

История Парутании

Ирина
Василенко

ЧАСТЬ 2

ЗАТЕРЯННЫЕ
СРЕДИ
ЗВЕЗД

Ирина Василенко
История Лапутании
Серия «Затерянные
среди звезд», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21556877
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Ускорители для космических кораблей, изобретённые дедушкой Алёши, не дают покоя «вольным рыцарям космоса». Преступники, осваивающие просторы Вселенной, похищают Алёшу и его друга с целью заставить профессора выдать схемы. Семья и друзья Свиридовых принимают решение схватить преступников, но выследить преступников и спасти ребят. Получив ускорители, пираты не только не возвращают мальчиков домой, но и увозят их очень далеко из Солнечной системы, где просто выбрасывают на планету с подходящим климатом. Алёша и Володя вынуждены выживать и искать выход из положения. За время пребывания на планете ребята не только подружились с местными жителями, но и прикоснулись к тайнам иной чуждой цивилизации. В это время корабль «Прометей», ведомый чувствующим направление Лохистиком, спешит на помощь подросткам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ирина Василенко

История Лапутании

Затерянные среди звезд. Часть 2

Глава 1

Жара была густой и липкой. Такой густой, что её хотелось разрезать на куски и выбросить куда-нибудь подальше, дав тем самым, немного доступа более свежему воздуху. При входе в помещение чувствовалось облегчение, но оно было обманчивым, и уже через пять минут пот снова начинал заливать глаза.

– Соня, можно мы пойдем на улицу?

– Хорошо, только сразу в тень и за территорию не выходите.

Два двенадцатилетних мальчика вышли на улицу. Различие между ними бросалось в глаза сразу же. Один из мальчишек был одет по моде, тогда как другой носил привычную для приюта добротную одежду.

Мальчики расположились на давно не крашеной скамейке, в тени деревьев. Скамейка стояла у так называемого за-

бора. Забор тоже давно уже не поправлялся и не ремонтировался. Поэтому свою функцию забора он выполнял чисто символически. Выломанные дыры в нем, красноречиво говорили о том, что дисциплиной в этом заведении давно уже не пахнет. Редкие порывы легкого ветерка обдували ребят, доставляя им огромное удовольствие.

– Хорошо, вот бы сейчас ещё дождичка.

– Размечтался.

Один из мальчишек был шустрый, кареглазый бывший воспитанник этого приюта. Другой и поныне находился тут. Его родители почему-то совсем не торопились находиться. Он прекрасно знал, что такие счастливые истории, как у Алёши, два года назад нашедшего свою семью, скорее редкость, чем правило в таких учреждениях как это. Его грустные зеленые глаза, русые волосы до плеч придавали детскому лицу взрослое выражение умудренного опытом старца. Он был гораздо серьёзнее второго мальчика, и только одно могло отвлечь его от грустных мыслей, вернее один.

У его приятеля Алёши, было странное, но очень забавное существо. Серый, круглый комочек шерсти с большим синим глазом и длинным языком – лохистик. Ломать голову над именем долго не стали, и название этого существа стало его именем. Если верить Алёше он привез его с одной очень далекой планеты Анилы, но верить не хотелось, точнее, было очень завидно, кому-то всё: и родители, и приключения, и Лохистик; а кому-то ничего. Сиди здесь и тухни.

– Зачем приехали? – спросил мальчик у Алёши, играя с Лохистиком.

– Соня хочет сделать ремонт здания, – ответил Алёша, лежа на скамейке. – Вовка, у вас что тут, правда, совсем плохо?

– Ну да, раньше хоть правительство финансировало наши экскурсии. На Марс летали, да на Луну, а теперь видишь? – махнул Вовка рукой на забор, – даже приют скоро развалится. И когда уже порядок наведут.

– В странное время мы живем. Правду говорят историки. Всё идет по кругу, цикл за циклом. Всё повторяется. Какое-то время жизнь стабильна и нерушима, а потом раз – переворот, свержение.

– Почему ты называешь это свержением? Будут же просто перевыборы.

– Дед говорит, что впервые в истории Земли переизбирать будут одновременно всех глав.

– А цель, всего этого, какая? Зачем свергать мировое сообщество?

– Не знаю. В космос летает всё больше и больше кораблей, я уж не говорю о частных капсулах снующих туда-сюда. Разные самоделкиины переделав какой-нибудь старый корабль, отправляются в космос. Патрули не имеют возможности за ними уследить. Получается просто рай для развития межпланетной преступности. Околоземные дачи забрасывают, потому что страшно туда отправляться. Пострадавшие хотят жестких мер пресечения такого развития событий. Но

на наведение порядка уйдет много времени. Мы уже будем взрослыми, когда всё наладится. Может, даже будем принимать в этом участие.

– Интересно, какое участие? – насмешливо прищурился Вовка, – Давай-ка мы с тобой, не будем тянуть долго и примем несколько законов прямо сейчас.

– Давай, – засмеялся Алёша, – предложения есть?

– А как же. Например, всех детей до шестнадцати лет кормить во всех кафе бесплатно и до отвала.

– О, точно. А ещё детей обязательно включать в космические экспедиции.

– Здорово.

За забором, периодически проезжали транслёты, и ребята, увлеченные придумыванием новых законов, даже и не заметили, что один из них, весь покрытый летней пылью, становился в тени деревьев прямо за забором. Двое мужчин, одетые во все черное вышли оттуда и по-кошачьи тихо, двинулись к детям. Немного постояв за деревом, они дружно рванулись вперед. В два прыжка достигнув скамейки, мужчины быстро схватили мальчишек и, зажав им, рты, так же быстро понесли их к транслёту.

Лохистик метался, не зная как помочь друзьям, и бешено крутился между ног похитителей. Когда один из людей споткнулся через Лохистика и чуть не упал, громко выругавшись при этом, второй, прицелившись, дал такого пинка Лохистика, что тот, отлетев на пару метров, с разлету врезался

в дерево и слегка расплюснутым блином сполз вниз.

Транслёт резко рванул с места. Лохистик медленно приходил в себя, принимая привычную для своего тела форму. Метнувшись к зданию, Лохистик принялся искать Со-ню. Он не привык принимать решения сам, поэтому двигался необычно суетливо для себя и всё время во что-то врезался. Поняв, что так у него ничего не получится, он остановился, и начал кружить по коридору, стараясь найти след. Наконец-то, найдя нужную комнату, серый клубок с непре-кращающимся писком и свистом влетел туда.

Соня удивленно смотрела на Лохистика. Такого поведения за ним не наблюдалось никогда. Пытаясь понять, что ему нужно, она быстро пробежалась взглядом по двери, ожидая, что Алёша сейчас ей всё объяснит. Но мальчика видно не было. Соня встала и выглянула в коридор. Лохистик обрадовано покатился к главному выходу. Соня стояла, смотрела и ждала, всё ещё не понимая в чем дело. Нехорошее предчувствие уже поднималось удушливой волной всё выше и выше к горлу.

Лохистик, заметив, что она остановилась, вернулся, издавая те же свисты, что и раньше и вращая глазом от нетерпения, и вновь рванул к выходу. Соня побежала за ним на, ставших вдруг ватными ногах. Ей казалось, что она почти не двигается, хотя со стороны этого не было заметно. Должно было случиться, что-то очень необычное, если эта парочка рассталась.

С момента прибытия на Землю, Лохистик никогда не пропал из поля зрения мальчика. И даже позволяя себе играть с другими людьми, он старался быть поблизости от мальчика. Это доставляло определенного рода неудобства. Лохистик не соглашался оставаться без мальчика полдня, и Алёша был вынужден брать его с собой в школу. За пару месяцев он, наконец-то, смог приучить питомца тихо сидеть во время урока, а не скакать по классу, срывая занятия, и вовлекая всех находящихся там, в игру.

Лохистик допрыгал до той скамейки, на которой сидели мальчики, и нетерпеливо подпрыгивал, ожидая Соню.

За Соней, вприпрыжку неся директор приюта, высоко скидывая длинные ноги. Он был, довольно, молод. Ему не было ещё и сорока лет, но уже проклюнувшаяся лысина и реденькая рыжеватая борода старили его.

Заметив, что Соня уже добежала до него, Лохистик начал показывать пантомиму, прыгая с места на место. Сначала он запрыгнул на скамейку, потом шустро выкатился на дорогу, потом резко прыгнул к дереву и повторил свое падение. Затем он вновь выкатился на дорогу и с надеждой посмотрел на Соню.

– Они ушли туда? – неуверенно спросила женщина. Затем сама же добавила, – нет, если бы они просто ушли, они бы взяли тебя с собой. Почему же ты не с ними?

Лохистик снова и снова прыгал на дерево, изображая свое падение пока Соню, наконец, не осенило.

– Тебя ударили?

Лохистик радостно запрыгал.

Соня развернулась и побежала обратно, Лохистик рванул за ней. Директор не отставал.

– Софья Павловна, что произошло? – на бегу попытался выяснить директор.

– Откуда же мне знать, – ответила Соня. – Точно могу сказать только одно, Алёша добровольно никогда бы не расстался с Лохистиком. Стало быть, мальчиков увели силой.

– И что теперь делать?

– Я позвоню Кеше и Андрею. Мы попробуем с помощью Лохистика их найти.

– А что делать мне?

– Вы взрослый человек, я не знаю, что вам делать, – раздраженно ответила запыхавшаяся Соня. – Позвоните Законникам, в конце концов. Приготовьте Володину фотографию. Мне надо бежать, – Соня выскочила из дверей, судорожно роясь в сумочке в поисках ланофона.

Лохистик не отставал и первым запрыгнул в транслёт, торопясь начать поиски. Соня уже заводила свой новенький ярко синий «вексаниус», и на ходу продолжала звонить. Как назло трубку не торопились брать.

Лохистик, сидя прямо у лобового стекла транслёта, поворачивал свой глаз, указывая нужное направление. Транслёт на бешеной скорости несся по пыльным улицам города. Соня продолжала настойчиво звонить.

– Алло, – раздался, наконец-то, в трубке заспанный голос профессора.

– Кеша, ну что ты так долго. Алёшка пропал.

– Как пропал? – от сонного голоса профессора не осталось и следа. – Когда? Где?

– Только что, в приюте. Они были на улице, в тени деревьев. А потом Лохистик прибежал один, жутко вереща. Я его таким никогда не видела.

– А почему мальчик был один на улице?

– Он был не один. Он был с Володей Птициным, – оправдывалась Соня. – Было очень жарко и ребята вышли подышать.

– Чем?

– Что чем?

– Подышать чем, пылью?

– Если ты пытаешься объяснить мне, что я виновата, то можешь не стараться. Я это и без тебя знаю, – разозлилась Соня.

Впереди сигналил транслёт. За разговором Соня выехала на встречную полосу. Бросив ланофон, она вырулила на свою полосу, чудом избежав столкновения.

– Не хватало ещё разбиться, – сказала Соня Лохистику, – нашел время искать виновных.

Ланофон, упавший на соседнее сиденье, зазвонил.

– Алло.

– Что случилось? Я слышал, ты кричала.

– Разве? – удивилась Соня. Она и не заметила. – Чуть не попала в аварию. Так ты собираешься мне помочь?

– Да, конечно. Где ты находишься?

– Подожди минуточку, – Соня стала присматриваться к окружающим улицам. Только сейчас она заметила, что они уже почти выехали за город. Лохистик уверенно смотрел вперед. Значит, ехать им ещё далеко.

– Кеша, мы за городом.

– У какого выезда?

– Я не знаю, как он называется, но он за новым стадионом.

– Я понял, еду.

– Будешь выезжать из города, позвони.

– Хорошо, дорогая. Никуда не лезь одна. Будь осторожна. Договорились?

– Да.

Можно подумать она его послушается. За окном уже почти не было построек. У дороги возились роботы, собирая мусор, для переработки. Благодаря их работе, смотреть на окружающие пейзажи было приятно. Много зелени и никакого мусора. Чтобы не отвлекать водителей необычными цветами, роботов сделали зелеными. И только привычный, к этому зрелищу глаз, мог их заметить. Соня к таким работникам уже привыкла, большую часть жизни они с профессором жили за городом.

Редкие строения закончились. Вокруг были поля, дальше виднелась степь с редкими рощицами.

Удивительно было даже думать о том, что каких-нибудь сто пятьдесят лет назад машины были ещё с колесами, дороги постоянно разбивались и ремонтировались. Сейчас же благодаря новым разработкам, дороги проложили по-новому, используя для этого, Соня не знала точно, но по объяснениям профессора выходило, что использовали для этого эффект полярности магнитных полей. Поэтому транслёт Сони, как впрочем, и все другие транслёты неся по трассе в пятидесяти сантиметрах над дорогой, совершенно её не касаясь, и соответственно не нанося никакого вреда дороге. В воздушной подушке дна транслёта были предусмотрены и колеса. Не асфальтировать же всю планету. Поэтому в случаях загородных поездок по проселочным дорогам, транслёт трансформировался и продолжал свой путь уже на колесах. Иногда в небе проносились плаеры, но когда профессор предложил Соне купить ей такой, она категорически отказалась. Мало того, что она боялась высоты, так ещё и понять и запомнить правила воздушного движения была совершенно не в состоянии. Она и к «вексаниусу» привыкала очень долго, не решаясь на нем ездить, пока Алёша своими шутками не заставил её сесть за руль.

Лохистик резко развернулся вправо и Соня, не успев среагировать, так быстро проехала поворот. Лохистик начал возмущенно свистеть и крутиться на месте. Соня уже сдавала назад, что бы вписаться в нужный поворот, приговаривая:

– Сейчас, потерпи.

Повернувший транслёт оказался на еле видной проселочной дороге. Из дна его, будто по волшебству вынырнули колеса. Видно, этой дорогой пользовались нечасто, и она уже вся заросла травой. Только легкие примятые следы говорили о том, что здесь недавно кто-то проезжал.

Доехав до рощи, Соня остановилась. Можно конечно, ехать и дальше, но что если именно там и находится логово похитителей. В том, что ребят похитили, Соня уже совсем не сомневалась. Они не могли сами, по своей воле забраться в такую глушь.

– Как ты думаешь, они рядом, – обратилась Соня с вопросом к Лохистику, так как он был единственным её собеседником, и больше советоваться было просто не с кем.

Лохистик запрыгал. Это можно было расценивать как угодно. И как да, и как, что же мы стоим, надо двигаться дальше.

Соня вышла из транслёта. Роща оказалась больше, чем женщина подумала вначале. Дорога продолжала идти между деревьев. Махнув Лохистику, Соня осторожно двинулась вперед, идя сбоку дорожки и прячась в молодняке. Лохистик катился слегка впереди. Примерно в середине рощи виднелась большая поляна. Вся трава на ней была сожжена и ещё пахла гарью. Лохистик быстро допрыгал до середины поляны и поднял свой взгляд в небо.

Непрошенные слезы сами по себе потекли из глаз Сони, она была бессильна. Мальчиков увез корабль, и то, что он стар-

товал не из космопорта, говорило о том, что это был один из кораблей «благородных флибустьеров, покорителей океана космоса», как они сами себя называли, которых породило безвластие, и которых становилось с каждым днем всё больше и больше, а попросту говоря пиратов.

Соня вернулась к транслёту и выехала на главную дорогу, ожидая мужа – профессора Свиридова. Лохистик грустно сидел на заднем сиденье, не подавая никаких признаков жизни. Он решил, что ему уже пора впасть в тоску. Соня с беспокойством поглядывала на него. Она не знала, как длительное отсутствие мальчика, может повлиять на его питомца.

Раздался звонок лановфона. Соня схватила трубку.

– Алло, Кеша? Вы уже выехали из города?

– Да, ты где?

– Я недалеко. Езжайте прямо по дороге, вы меня увидите.

– Ясно, жди.

– Жду, – ответила она уже замолчавшему телефону. – Лохистик, миленький, ты хочешь к Алёше?

Лохистик жалобно пискнул, выражая свое горе.

– Держись, мой хороший, может быть, ты один сможешь его найти, без тебя нам никак не справиться.

Лохистик пискнул ещё жалобнее.

Вскоре Соня заметила подъезжающего профессора, и вышла из транслета, махая руками, чтобы привлечь его внимание к повороту. Это было лишним. Иннокентий Михайлович

издалека заметил транслет жены и прибавил газу. Соня быстро обрисовала ему ситуацию. Они опять поехали к ро-ще, чтобы осмотреть всё более детально. Пока ехали, профессор ещё раз позвонил своему сыну, отцу Алёши, и объяснил на каком повороте их искать.

После первого звонка профессора, Андрей, бросив работу, которой в тот момент был занят, сразу же помчался в указанное место.

Как только оба транслёта остановились у роши, Соня с профессором почти одновременно заметили ещё один свернувший сюда же транслёт.

– Андрюша, – сказал профессор.

– Это хорошо, – ответила Соня, – Света с ним?

– Мы решили ей пока ничего не говорить. Пока всё не прояснится.

– Это правильно, – одобрила Соня, – а то ещё на малыше отразится беспокойство мамы.

Полгода назад, в семье Свиридовых появился ещё один ребенок. Девочка Аленка. Алёша её очень любил и старался всё свое свободное время уделять малышке. Кто бы мог подумать, что ему приютовскому мальчишке судьба вернет не только семью, но и подарит маленькое забавное существо, сестрёнку. Она уже умела перекаtywаться со спинки на животик и хватать игрушки. Алёша радовался вместе с ней её первым успехам.

Впрочем, деда с Соней он тоже не забывал и часто подол-

гу гостил у них. Любимым Алёшиным развлечением было, дразнить Соню бабушкой и хоть он прекрасно знал, что бабушкой она является ему чисто теоретически, ему все равно доставляло удовольствие поддразнивать Соню. Аринушка был перепрограммирован и помогал Свете с малышом, которого забавляли его песни и его необычный голос.

Соня с профессором дождались Андрея и все вместе двинулись вглубь роши.

– Если это был космический корабль, разве деревья не должны были загореться? – спросила Соня, знавшая об этом меньше всех.

– Совсем не обязательно. Огонь направлен только в центр, вокруг же сопел идет сильный выброс пара, который и не даст огню разойтись. Это одна из новых разработок, позволяющая поднимать корабль в воздух не только из космопорта, но и из любого места Земли, нанося как можно меньший вред окружающей среде. Раньше всё это было секретно, а теперь пираты пользуются новыми разработками, – популярно объяснил Андрей.

– А как же они заполучили эти разработки? – удивилась Соня.

– О, это уже политика. Если они их получили, значит, кому-то это нужно и, скорее всего, этот кто-то находится в верхах и ждет своего звездного часа. Когда люди устанут от такой жизни, они будут рады любому главе, который не замедлит появиться. Причем, сделает это так, что никто и не до-

гадается, что все, что происходит – дело его рук.

– Замкнутый круг. Если кто-то затеял такое, то значит, он знает, как из этого выбраться. И, скорее всего, большая часть пиратов подчиняется именно ему, и в нужный момент они его поддержат?

– Да, да, да. На это весь и расчет, – вступил в разговор профессор.

Они уже дошли до нужного места. Лохистик опять запрыгнул в центр сожженного круга и с тоской смотрел в небо.

– Да, это определенно был космический корабль, подтвердил предположение Сони профессор.

– Сомнений нет никаких, – вздохнул Андрей. – Первый раз в жизни, я бы очень хотел, чтобы Соня ошиблась. А что это там? – Андрей махнул рукой на ветки, заметив там что-то неестественное.

Заглянув за ветки, они увидели очень грязный транслёт, какой-то простой модели. Осмотр его только подтвердил то, что они уже и так знали. Алёша с Володей были в этом транслёте. На полу заднего сиденья валялись раздавленные солнечные очки Алёшки.

– Ну что ж, – подвел итог профессор Свиридов, – Законники нам не помогут. Мальчики точно похищены. Нам остается только, во-первых, сидеть дома и ждать звонка о выкупе...

– А во-вторых? – спросила Соня.

– А во-вторых, экстренно собирать экспедицию и сдувать пыль с «ПРОМЕТЕЯ». Чувствую, что угодим мы шантажистам или нет, но корабль нам понадобится.

– Да, скорее всего, ты отец прав, – опять вздохнул Андрей, – И как об этом Свете сказать.

– Скажи, что это моя вина, – тихо сказала Соня.

– Вот уж глупость. Если его похищали с какой-то целью, значит, неважно с кем он был. Рано или поздно это все равно случилось бы.

– Да это точно, – согласился с сыном профессор. – Ну что ж, ты Андрей жди дома, а мы будем ждать у себя. Как только проявятся – созвонимся.

– Хорошо.

На Законников надежды не было никакой. Они, конечно, выезжали на вызовы, но бывшего авторитета у них сейчас не было.

Глава 2

Очнулся Алёшка в каком-то незнакомом ему месте. Эта большая комната была похожа на одну из кают космического корабля. Алёша определил это по тому, что пока он спал, кто-то пристегнул его к кровати специальными ремнями, которые используются при старте, если кто-то из членов экипажа отдыхает или болен.

Вовка крутился у двери и пытался что-то там ковырять.

– Что ты делаешь?

– О, проснулся соня. Хочу попробовать открыть дверь.

– А ты знаешь, где мы?

– Откуда, – пожал плечами Вовка, не оставляя своих попыток.

– Мы на космическом корабле, – сказал Алёша, чувствуя свое превосходство над приятелем. Он неторопливо расстегивал ремни безопасности.

– А как это ты определил? Ты что, просыпался раньше и видел, куда нас привезли?

– Нет, это я определил по ремням, – снисходительно объяснил Алёшка.

– И что, такие ремни бывают на космических кораблях?

– Конечно, для старта.

– Что-то я не помню, чтобы на экскурсиях нас такими ремнями привязывали.

– Мы же не спали, дубина.

– Ну да. А что ты помнишь?

– Мы были под деревом, сочиняли новые законы. Потом тебя кто-то схватил. Кто-то в черном костюме.

– Ага, а я видел, как кто-то схватил тебя.

– Ну и все, больше я ничего не помню.

– Я тоже, – вздохнул Вовка и встрепенулся, – а может, это замаскированные инопланетяне?

– Не, я так не думаю. Скорее всего, просто люди, которым мы по каким-то причинам понадобились.

– Ну, ты-то ладно, за тебя можно хороший выкуп получить, а я-то им зачем, голь перекатная?

Алёша немного подумал и выдал версию, очень даже близкую к истине.

– А может, они просто не знают, как я выгляжу, вот и схватили обоих.

– А как же они вообще определили, что один из нас, это ты? Почему не схватили каких-нибудь других ребят?

– Ну, может, потому что у меня есть одна примета.

– Это какая же примета?

– Лохистик.

– Точно, играл то с ним я, вот они, наверное, и засомневались.

– Ага.

– И что нам теперь делать?

– Ждать удобного случая, чтобы устроить побег.

– И как же мы можем убежать с космического корабля?

– Как, как, откуда я знаю как. Как-нибудь. Сам предложи что-нибудь умнее.

– Да нечего мне предлагать, – вздохнул Вовка, – я же никогда не участвовал в космических путешествиях, не то, что ты.

– Я и был-то в экспедиции всего один раз, и то, случайно.

– А я вот ни разу не был.

– Вот и поучаствуешь, – с оптимизмом сказал Алёша.

– Если мы действительно на корабле, то да, – обрадовался их крайне незавидному положению Вовка.

– Давай для начала осмотрим каюту.

– Давай. Только я, её уже осмотрел. Тут и смотреть-то не на что.

Действительно ничем примечательным эта комната не отличалась. Из мебели только десять кроватей. Девять из них заправлены. Вовка, по приютовской привычке сразу убрал за собой. Алёша тоже неторопливо заправил свою кровать. Белые стены, ни одного иллюминатора, только дверь и всё. И как это Вовка умудрился найти выключатель в крошечной темноте. Алёша смотрел на выступающую кнопку у двери и Вовка, догадавшись, о чем он думает, объяснил, не дожидаясь вопроса.

– А свет был включен.

– Ммм, понятно.

Никаких случайно забытых тайных запасных ходов, к со-

жалению, не было. Вовка вздохнул.

– А в приюте сейчас, наверное, обед.

– Да подкрепиться не помешало бы, – погладил Алёша себя по животу. – Интересно, а нас вообще будут кормить?

– Может постучать им, – предложил Вовка.

– Не знаю, – неуверенно ответил Алёшка.

Потом он подошел к двери и, заметив небольшую щелочку, сделанную Вовкой, наклонился с целью хоть что-то в неё рассмотреть.

Неожиданно дверь открылась и Алёша, не успев ни за что ухватиться, начал падать. Краем глаза, он заметил, что человек открывший дверь быстро шагнул в сторону и стоял, теперь глядя на мальчика и не мешая его падению.

«Хорошая реакция» – одобрительно успел подумать Алёша перед тем, как шлепнуться на пол. Вовка не удержался от смеха. Алёша гордо встал, и как ни в чем не бывало, посмотрел на человека, который, вероятно, и заключил их сюда. Человек оказался мужчиной, крепкого телосложения с короткой стрижкой черных волос и насмешливыми карими глазами. На нем был ярко желтый комбинезон, обычный для команд космических кораблей, только без, каких-либо опознавательных знаков. Цвета униформы на разных кораблях были тоже разными, а вот пошив был всегда один и тот же.

Мужчина подождал, когда Алёша с независимым видом вернется в каюту, и вошел вслед за ним, прикрыв за собой дверь. Запирать её он счел излишним. Указательным паль-

цем правой руки, он молча показал на одну из кроватей. Мальчики послушно сели. Мужчина расположился на другой койке, прямо напротив них и посмотрел на ребят долгим изучающим взглядом. Под этим взглядом обоим ребятам стало как-то неуютно, и они дружно заерзали на кровати, ожидая начала разговора.

– Я так понимаю, один из вас Свиридов Алексей, – наконец-то, заговорил мужчина слегка хрипловатым голосом.

Мальчики переглянулись. Их версия подтверждалась.

– Нет, с чего вы взяли, – как можно равнодушнее сказал Вовка, не желая выдавать приятеля.

И тут же получил такой насмешливо холодный взгляд, что ему стало даже немножечко жутко.

– А я не спрашиваю, я утверждаю. И я даже знаю, кто из вас Свиридов, – холодный взгляд переместился на Алёшу.

– И что вам от меня надо?

– От тебя? Ровным счетом ничего, – невозмутимо ответил мужчина.

– Как это? – удивился Вовка.

– А так, – ответил ему Алёша, – ему что-то нужно или от моих родителей, или от моего деда.

– Молодец, правильно соображаешь. И для тебя будет лучше, если я получу то, что я хочу.

– И что же вы хотите? – вежливо поинтересовался мальчик.

– А вот это не твое дело, – поставил его на свое место

пират.

– А вы не боитесь показывать нам свое лицо, мы же вас можем потом узнать.

– Нет, не боюсь.

– Вы собираетесь нас, потом убить? – продолжал свой допрос Алёшка.

Мужчина равнодушно пожал плечами, позволив им самим ломать голову над этим вопросом, и Алёша, вдруг подумал о том, что это очень плохой знак.

– Вообще-то я пришел, чтобы познакомиться с тобой, – обратился мужчина ко второму мальчику, – как тебя зовут?

– Вова. Володя Птицин, – подумав, что скрывать ему нечего ответил Вовка.

– Ясно, а родителей у тебя нет?

– Ну, как-то же я на свет появился.

– Да, извини. Они, конечно, есть, но знаешь ли ты их? То заведение, в котором ты находился, позволяет предположить, что нет.

– Нет, – подтвердил мальчик, удивляясь этому вопросу.

– Скрывать не буду, я не рассчитывал на то, что вместо одного пацана, мне притащат двоих. И тебя в моих планах нет, но... у меня есть к тебе предложение. Как ты смотришь на то, чтобы стать членом нашего экипажа и вместе с нами бороздить просторы космоса.

– Я???

– Вовка???

– Ну, да. Нам нужно молодое пополнение. Может, даже и тебя возьмем, – обернулся он к Алёше.

– Нет уж не надо. Я не стану пиратом.

– А мы и не пираты. Мы благородные рыцари, освободившие народ от глупых запретов и ограничений.

– Вы преступники, вы крадете детей. Какие же вы рыцари. Вы паразитируете за счет других людей.

– Какой умный мальчик, дедушкиных речей наслушался? – тихо, и от этого страшно спросил мужчина.

Алёша не стал ему отвечать. Здесь у каждого, своя, правда.

– Вы тут подумайте пока, а мне некогда вас уговаривать, – мужчина встал и вышел за дверь.

Звуков замыкания двери не было, и Алёша крикнул ему вслед:

– Вы забыли нас запереть.

– А куда вы отсюда денетесь, – насмешливо ответил мужчина.

Ребята переглянулись.

– Может, кухню поищем? – предложил Вовка, – А заодно и корабль осмотрим.

– Давай, – пожал плечами Алёша. И они вышли за дверь.

– Должен же я осмотреть корабль, на котором, возможно, пройдет моя жизнь, – весело и самодовольно сказал Вовка, выходя вслед за Алёшей.

– Ты что? – даже остановился от возмущения Алёша, –

ты собираешься принять его предложение? Они же пираты, преступники.

– А какое будущее ждет меня после приюта? Завод и никаких полётов?

– Ну почему, когда-то же всё наладится, – неуверенно сказал Алёша.

– Ты сам говорил, что на это уйдет много времени, и мы будем уже взрослыми, когда это произойдет.

– Да мало ли что я говорил.

– Что ты от меня хочешь?

Алёша немного подумал и тихо сказал:

– Я хочу, чтобы ты был хорошим человеком, и я мог бы гордиться дружбой с тобой.

Ну, извините, не угодил. Так ты идешь? – обернулся Вовка на приятеля.

– Нет, – отрезал Алёша, обиженно вернувшись в спальный отсек, он демонстративно улегся на кровать.

Скоро, впрочем, ему стало скучно демонстрировать обиду, и он решил осмотреть корабль самостоятельно. Идя по кораблю, он обратил внимание на то, что его планировка сильно отличалась от знакомого ему «ПРОМЕТЕЯ». Коридор был только один, и все отсеки располагались по обе стороны от него. В конце коридора виднелась дверь рубки. Заглядывая во все отсеки, Алёша медленно продвигался вперед.

Первая дверь справа, оказалась комнатой отдыха. Людей

там не было и мальчик, неторопливо, зашел туда. Диван, пара кресел и комп. Вот и все развлечения. Наверное, на этом корабле особо не утруждали себя чтением. В комнате была еще одна дверь, и Алёша, заглянув туда, сделал вывод, что это душевая и сначала очень этому удивился. Но после недолгих размышлений всё понял. В спальном отсеке было много кроватей. Слишком много для одного экипажа. Скорее всего, часть их была предназначена, для, таких же похищенных людей, как и они. Для увеличения спального отсека душевую перенесли сюда. Ничего интересного для себя, кроме компьютера Алёша здесь не нашел. Но, пробежавшись по его содержимому, сразу понял, что вся информация, которая могла бы быть ему интересна, закодирована. А так, как приемам взлома его никто не учил, то и ловить ему здесь нечего. Алёша вздохнул и выключил компьютер.

Надо идти дальше. Раз уж главарь не счел нужным их запирать, значит, этим надо воспользоваться. Пройдя ещё несколько отсеков, Алёша набрел-таки на кухню. Там сидели двое мужчин, внешне полностью соответствующие званию пиратов. Следить за своей внешностью, в отличие от главаря, явно не входило в их привычки. Оба были давно не бриты, а у одного из них, на носу, была страшная бородавка. Заметив мальчика, один из пиратов, насмешливо сказал:

– О, да у нас гости. Что, поесть захотел? Это правильно. Война войной, а обед по расписанию.

Алёша взял себе порцию еды неторопливо жевал, не сво-

дя глаз с бандитов. Они больше не обращали на него внимания, играя в какую-то свою игру. Вероятно, ставки были велики, потому что азарт читался в их лицах, как в открытой книге. Увлеченные игрой, они не сказали ничего, что могло бы быть интересно мальчику. Закончив обедать, Алёша вышел из кухни, бросив последний взгляд на эту комнату. Соня пришла бы в ужас от такой кухни. Алёша, попади он сюда просто в гости, тоже бы задумался, стоит ли в этом месте кушать. Но так, как он попал сюда явно надолго, то выбирать не приходится.

Ни на минуту не усомнился он в том, что его попытаются освободить, а значит, ему нужны будут силы, и он сделает всё от него зависящее, чтобы помочь своей семье.

Алёша недолго покрутился у рубки, но так и не решился туда заходить. Скорее всего, там не только Вовка, но и большая часть экипажа. Решив, наконец, держать марку до конца, Алёша вернулся в отсек отдыха и занялся компьютером. За иллюминатором пейзаж звезд постоянно менялся, из чего мальчик сделал вывод, что они двигались. Конечно, было бы просто глупо стоять на одном месте. Наигравшись вволю и прикинув по времени, что уже вечер, Алёша вернулся в спальный отсек. За время его отсутствия там появились ещё три человека, которые отдыхали перед ночным дежурством. Свет был притушен, но не выключен совсем.

Алёша не удивлялся тому, что им было разрешено свободно двигаться по кораблю. Бежать они действительно не

имели никакой возможности. А прятать свои лица от них пираты не собирались по той простой причине, что мальчишки никогда не смогут вернуться домой. И если Алёша и дальше будет упрямиться и не проявит никакого интереса к предложению главаря, живым ему отсюда не выбраться, это факт. Вовка, наверное, в чем-то прав. Ему-то за что такая судьба.

Умом понимая, что хорошо, а что плохо, Алёша, тем не менее, размышлял о том, как сложится его жизнь, в том случае, если он примкнет к пиратам. В душе он, конечно, надеялся на то, что их обязательно спасут. Надо только немного протянуть время и всё.

Дверь каюты открылась, и в неё вошел Вовка, с сияющими от возбуждения глазами.

– Спишь? – спросил он Алёшу.

– Сплю, – ответил ему приятель.

– Ну и всё проспишь.

– Ну и просплю. Тебе-то что за дело. Или ты уже нанялся к пиратам, и будешь за мной следить? – ехидно спросил Алёша.

– Может, и нанялся, – громко сказал Вовка, покосившись на спящих людей, а потом, тихо прошептал. – Нам дали такую возможность, а ты выделяешься.

Алёша посмотрел на него холодным, уничтожающим, как ему казалось взглядом, и промолчал.

– Ты что, не можешь себя представить шпионом в тылу врага, – быстро зашептал Вовка, – когда мы выберемся от-

сюда, мы будем знать всё о жизни пиратов, и значит, будем знать, как с ними бороться.

Алёша напрягся.

– Ты серьезно?

– Конечно, что же я совсем, что ли конченный отморозок, становиться пиратом.

– А я переживал.

– Не бойся друг, прорвемся.

Один из людей начал ворочаться и мальчишки притихли, чтобы не привлекать внимание к своему разговору. Быстро раздевшись, Вовка юркнул под одеяло, шепнув Алёше:

– Завтра поговорим, – и не удержался, чтобы не похвастать, – я уже много разузнал.

Алёша вопросительно посмотрел на приятеля и Вовка загадочно приложил палец к губам, услышав, что кто-то из отдыхающих собирается вставать. Мальчики сделали вид, что спят. Потом пришла новая партия отдыхающих, и поговорить друзьям больше не удалось, как бы этого не хотелось. В ожидании подходящего момента, они оба заснули. Переживания этого дня совершенно не отразились на их нервной системе, и поэтому спали они как дома, так как пока их жизни ничего не угрожало.

Проснувшись утром, Алёша быстро оделся и побежал в комнату отдыха. Как он и предполагал, в такую рань там никого не было. Судя по вчерашнему дню, эта каюта не могла похвастаться регулярным посещением. Вернувшись в спаль-

ню, Алёша бесцеремонно растолкал приятеля и показал ему на дверь. Тот, быстро сообразив, в чем дело, тихо оделся и вышел за дверь, где его нетерпеливо поджидал товарищ. Молча, взяв Вовку за руку, Алёша затащил его в комнату отдыха.

– Ну, давай рассказывай, что ты вчера узнал.

– Я узнал, что нашего капитана зовут Пётр.

– Так, это уже что-то, а как называется корабль, на котором мы сейчас находимся, ты знаешь?

– Знаю. Он называется «КОРСАР».

– Здорово, молодец.

– Сам знаю. А ещё я знаю кое-что интересное.

– Ну, не томи, – поторопил, вновь обретенного друга, Алёша.

– Они собираются требовать у твоего деда какие-то схемы и координаты. Только я не знаю, что это за схемы. С Петром связывалась Земля, и они договорились позвонить твоим только сегодня. Что бы напряжение достигло максимума.

– Психологический ход?

Да, типа того. А что за схемы, ты сам-то понимаешь, о чем там речь?

– Догадываюсь, – вздохнул мальчик. Скорее всего, им нужны ускорители. Помнишь, я тебе рассказывал. Их демонтировали сразу по возвращении в нашу Солнечную систему. А вообще, сколько народу на корабле, ты не заметил?

– Обижаешь. Пять человек, не считая нас и два робота.

Только они чисто рабочие и общаться не хотят, я пробовал.

– Слушай Вовка, ты в компьютерах хорошо разбираешься, может, мы сможем с этого компа отправить сообщение деду?

Вова пожал плечами и попытался выполнить просьбу друга. Вскоре, он откинулся и уверенно сказал:

– С этого компа, отправить сообщение невозможно.

– Так я и думал. Если нам разрешено везде ходить, значит, ничем, в своих целях мы воспользоваться не сможем.

– Зачем тогда просил?

– Да так, на всякий случай.

– Ты пойдешь со мной в рубку?

– Даже и не знаю. Может, они будут доверять тебе больше, если мы сделаем вид, что всё ещё в ссоре.

– Вряд ли. Уж ничего такого секретного мне не говорят, а если и скажут, то очень не скоро, только когда я каким-нибудь поступком докажу, что я с ними.

– Ну ладно, ты пока иди один, а я немного поклоняюсь тут и приду попозже. Пусть всё равно считают, что наши пути разошлись.

Володя ушёл, а Алёша от нечего делать двинул в медицинский отсек, где он вчера краем глаза видел какие-то растения. Зайдя туда и осмотревшись, мальчик понял, что из растений там есть всего лишь одно небольшое деревце. Сейчас было лето и оно по всем законам природы, было буйно покрыто зелёной листвой. На ветках висели не совсем спелые зелёные, маленькие яблочки. Кое-где, они уже зарозовели.

Скоро плоды нальются соком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.